

ДЕЙЧМАН М. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДЕЙЧМАН Фридрих Генрихович, родился в 1883 в Риге. Получил среднее образование, работал бухгалтером в учреждениях Петрограда, в 1925 — окончил богословские курсы, посвящен в сан католического священника, служил в церкви Славгорода Томской области. В феврале 1935 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и в июле отправлен в лагерь в Гурьевске Томской железной дороги, затем переведен на рудник Темир-Тау, был на общих работах.

ДЕЙЧМАН (урожд. Гельман) Мария Иогановна, родилась в 1880-х в Санкт-Петербурге. Получила среднее образование, работала стенографисткой и машинисткой в учреждениях Петрограда. В 1925 — вышла замуж за Фридриха Генриховича Дейчмана; выехала с мужем в Славгород, затем — Мелитополь. С весны 1935 — после ареста мужа не может устроиться на работу. Весной 1936 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<Весной 1936>

«Председателю комитета помощи политзаключенным
Екатерине Павловне Пешковой

Москва. Кузнецкий мост, № 26

Многоуважаемая Екатерина Павловна,

Муж мой, Дейчман Фридрих Генрихович, осужден на 10 лет и выслан в конце июля 1935 г<ода> в рудник Темир-Тау Зап<адно->Сиб<ирского> края, где производит тяжелые физические работы. До 1923 г<ода> он работал бухгалтером в гор<оде> Ленинграде; в 1925 г<оде> он окончил в том же городе богословские курсы и переехал вместе со мною в гор<од> Славгород в Сибири, где занимался пасторской деятельностью, а спустя 4 года на Украину. В феврале 1935 г<оде> его арестовали якобы за контрреволюцию и выслали у Гурьевск Томской ж<елезной> д<ороги>, а оттуда в рудник Темир-Тау. Лагерь еще в первобытном состоянии; ему приходится разбивать камни ломом и киркою, затем с гор таскать на носилках размельченный камень на место насыпи для проведения железнодорожной линии. На работу уходит уже с 7 час<ов> утра и возвращается в 6 час<ов> веч<ера>, еле волоча ноги, при очень слабой пищи, которую получает утром до ухода на работу и вечером при возвращении; днем привозят на место работы лишь 300 гр<амм> сухого хлеба, зачастую недопеченного. Мужу такая работа не по силам, и он слабеет с каждым днем. Здоровье расшатано сильно, у него порок сердца и имеет только 40% трудоспособности, по определению врачебной комиссией там же на месте. Кроме того, у него сломан протез, что также плохо отражается на его пищеваренье. В лагере, конечно, не имеется зубного врача, до ближайшей станции 26 килом<етров>. Каким образом ему добраться до зубного врача при трескучих сибирских морозах и при его легком обмундировании? Кроме того, он все еще не расконвоирован, хотя работает в сибирских лагерях с 25-го августа 1935 года, т<о> е<сть> около 5 месяцев, между тем как существует положение расконвоировать по истечении 3-х мес<яцев>. Поэтому моя покорнейшая просьба, многоуважаемая Екатерина Павловна, посодействовать моему мужу в следующем:

1) чтобы его перевели на работу соответственно его образованию и способностям;

2) чтобы дать ему возможность поправить свой протез, иначе он обречен на голодную смерть, не имея зубов;

3) чтобы его наконец расконвоировали.

Адрес моего мужа: Темир-Тау, Зап<адно->Сиб<ирского> края Горно-Шорского района, 9-е отделение Сиблага НКВД. 21-я колонна, Фридрих Генрихович Дейчман.

Затем я имею еще одну просьбу к Вам относительно себя. Я родилась в гор<оде> Ленинграде как дочь бедного служащего Иоган<н>а Гельмана. Справки о моем социальном положении легко можно узнать в Ленинграде, ул<ица> Желябова, № 10, в каком доме я родилась, и где отец мой работал около 30 лет, сейчас еще там проживают мои родственники. До своего замужества, т<о> е<сть> до 1925 года я постоянно работала в Ленинграде в качестве стенографистки и машинистки и имею аттестаты. Сейчас же я живу в чужом для меня городе Мелитополе, одинока и без средств к существованию, имея только материальную помощь от своих родственников. Меня лишили права голоса из-за пасторской деятельности моего мужа, и поэтому я не могу получить службу. Одно тесно связано с другим, а между тем на практике выходит так: чтобы получить право голоса нужно служить, а лишенку на службу не принимают. Одно противоречит другому. Поэтому я очень прошу Вас, дать мне разъяснение по этому вопросу и посодействовать мне в получении разрешения возвратиться опять в свой родной город Ленинград.

За Ваши любезные хлопоты в отношении моего мужа и себя я приношу Вам заранее свою сердечную благодарность, глубоко уважающая Вас.

Адрес мой: У<краинская> С<оветская> С<оциалистическая> Р<еспублика>, гор<од> Мелитополь, ул<ица> Петровского, <дом> № 8, Мария Иогановна Дейчман»¹.

По ходатайству Помполита Фридрих Генрихович Дейчман был переведен в Московскую область, работал электротехником в санатории "Сукманиха" треста Наркомата здравоохранения. 10 февраля 1938 — арестован, обвинялся «в подготовке террористических актов в отношении руководителей Советского правительства и ВКП (б)». 16 августа приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян на Бутовском полигоне»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1538. С. 183-184. Машинопись.

² Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004